

*Зубов Алексей Юрьевич,
Старший преподаватель кафедры «Истории и управления персоналом»
Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации
Россия, г. Санкт-Петербург*

ПОДГОТОВКА ЛИЧНОГО СОСТАВА РУССКОГО ФЛОТА В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904-1905 ГГ.

***Аннотация:** Русско-японская война 1904-1905 гг. по-прежнему вызывает огромный интерес всех любителей истории. Поражение Российской Империи в войне и последовавшие революционные потрясения показали серьезные недостатки в организации и боевой подготовке русских вооруженных сил. Особенно это касалось военно-морского флота. Поражение при Цусиме вскрыли все недостатки военно-морских сил России. В статье дается анализ подготовки личного состава русского флота.*

***Ключевые слова:** флот, личный состав, боевая подготовка, Порт-Артур, техническое развитие, морская служба, эскадра, комплектование.*

TRAINING OF THE RUSSIAN NAVY IN THE RUSSO-JAPANESE WAR 1904-1905.

***Annotation:** Russian-Japanese War 1904-1905 Still causes a huge interest of all history lovers. The defeat of the Russian Empire in the War and the following revolutionary shocks showed serious shortcomings in the organization and combat training of Russian armed forces. Especially it concerned the navy. The defeat at the Tsushima revealed all the shortcomings of the Naval Forces of Russia. The article provides an analysis of the preparation of the personnel of the Russian Fleet.*

Key words: fleet, personnel, combat training, port Arthur, technical development, naval service, squadron, manning.

Количественный рост русского флота в начале XX века и его техническое развитие требовали увеличения набора и изменения порядка пополнения и комплектования флота нижними чинами. Ежегодный план набора с 1897 года превысил 11 тыс. новобранцев. В 1899 г. было призвано более 14 тысяч человек, а в 1904 г. — 15642 новобранца. Общая численность нижних чинов в 1900–1904 гг. увеличилась с 48,7 до 61,4 тыс. человек [7, с.354]. Для морской службы требовались люди знакомые с техникой, в первую очередь промышленные рабочие. В 1899 г. грамотные призывники составляли более половины пополнения Балтийского флота. К 1905 г. среди нижних чинов насчитывалось около 50 % призванных из крестьян и около 30 % — из среды рабочего класса [2, с. 58]. Качество подготовки матросов и унтер-офицеров обеспечивалось как правило экстенсивным путём — за счёт увеличения сроков обучения. Неоправданно много времени тратилось на теоретический курс и строевую подготовку. В практическом обучении комендоров не применялись береговые тренажёры, зато во время практического плавания стремились к освоению всех систем артиллерийского вооружения, количество которых из года в год возрастало. Так, в кампании 1900 г. ученики-комендоры старшего класса проходили 20 уроков стрельбы из различных орудий, имевшихся на кораблях Учебно-артиллерийского отряда. Характерно, что многие выпускники учебных отрядов, успешно освоив весь курс подготовки, при назначении на корабли вновь сталкивались с совершенно неизвестными им новыми артиллерийскими системами [6, с. 9-10].

Военный исследователь В. Ю. Грибовский достаточно высоко оценивает подготовку личного состава русского флота того времени. С началом русско-японской войны достаточно высокий уровень подготовки нижних чинов позволил в короткое время обучить многочисленных новобранцев и направить

их на кораблях. Дополнительные потребности покрылись за счет призыва из запаса 6600 матросов и унтер-офицеров, которые на кораблях 2-й Тихоокеанской эскадры составили от 15 % до 23 % нижних чинов [1, с. 27]. В Цусимском сражении нижние чины в подавляющем большинстве сражались храбро и самоотверженно, проявив не только готовность к самопожертвованию, но также инициативу и способность принимать самостоятельные решения. В числе недостатков, сказавшихся на общей боеготовности российского императорского флота, В.Ю. Грибовский называет и слишком малую долю нижних чинов сверхсрочной службы в составе экипажей кораблей. Нижние чины сверхсрочной службы появились в российском флоте в 90-х гг. XIX в. по примеру некоторых западноевропейских флотов. Число сверхсрочников (оставшихся на флоте по завершении 7-летней обязательной службы) в начале XX в. оставалось ничтожным из-за слишком малого жалования и одинакового положения с чинами срочной службы. На кораблях Порт-Артурской эскадры кондукторы и старшие боцманы составляли всего 0,5 % от общего числа нижних чинов. При комплектовании экипажей 2-й Тихоокеанской эскадры положение удалось несколько исправить: на каждый из новейших броненосцев удалось назначить по 12–16 кондукторов. Но даже на эскадре Рожественского нижние чины сверхсрочной службы составляли только 1,7 % от общего количества матросов [1, с.43].

Совсем другую картину нарисовал И.М. Кокцинский. Он приводит не усредненные показатели, а данные по отдельным кораблям. Так, на крейсере «Жемчуг» призванные из запаса матросы составили 33 % от общего числа нижних чинов, а новобранцы – 20 %. На броненосце «Адмирал Ушаков» запасных и новобранцев было, соответственно, 10 % и 20 % и т.д. Основываясь на этих данных, И.М. Кокцинский пришел к выводу, что «экипажей в полном смысле этого слова на кораблях не было – число новичков превышало все разумные пределы. “Вливание” в коллектив больших масс людей размывает его. Это неизбежный результат» [3, с.159]. Не менее удручающими выглядят

цифры по штрафникам и неблагополучным. Так в составе команды эскадренного броненосца «Орел» находились «семь или восемь десятков человек, только что отбывших наказание в военно-морской тюрьме или в дисциплинарном батальоне...». На флагманском корабле отряда контр-адмирала Н.И. Небогатова, броненосце «Император Николай I», положение «усугублялось присутствием рабочих», которые «развращали команду, снабжая ее прокламациями» [3, с.160].

Участник цусимского боя старший артиллерийский офицер крейсера «Олег» Б.К. Шуберт крайне негативно отзывался о подготовке личного состава: «Сколько раз и раньше приходилось удивляться тому, насколько наш русский крестьянин плохо прививается к морю и морской службе. Едва ли три человека из ста судовой команды чувствуют себя на палубе так же хорошо, как и на земле, любят свой корабль и море и, охотно работая, представляют из себя настоящий желательный тип моряка; остальные смотрят на свою службу как на несчастную долю, на корабль – как на тюрьму, к морю не приучаются и в продолжение всей своей службы мечтают только о том дне, когда срок ее будет окончен и их уволят домой. Эта категория людей работает вяло, кое-как, так как труд на судне, лишенный для них всякого смысла, им ненавистен; если же отдельные личности этой категории и стараются, то из страха наказаний или с единственной целью достичь повышений, избавляющих их от тяжелой работы» [9. С.152-153]. Не менее презрительно Б.К. Шуберт отзывался и об унтер-офицерском составе флота: «Едва цель достигнута и ученики покидают учебное судно, получив унтер-офицерское звание, и попадают затем уже в качестве руководителей на линейный корабль, большинство из них забывают все, чему их учили, и, не чувствуя больше сдерживающей их узды, делаются тем же вялым апатичным существом, мечтающим о своей деревне, помимо которой его ничего не в состоянии заинтересовать. Кончается тем, что из сотни выпущенных во флот квартирмейстеров безусловно полезных службе

остаются все те же 3–5 человек, которых можно найти на всяком корабле, без траты на их воспитание столько напрасного труда и денег» [9, с. 154].

В этих условиях сложно было поддерживать дисциплину на корабле. Семенов прибыв в Порт-Артур был поражен отношениями на крейсере «Диана». «Нравы и обычаи установились не только не морские, но даже и не сухопутно-казарменные, а просто... деревенские» - пишет Семенов [8, с. 38]. «При выполнении какой-нибудь работы, хотя и не общей, но требовавшей значительного числа людей, вместо определенного приказа или команды - такое-то отделение туда-то! - унтер-офицеры просили «земляков» подсобить, и даже старший боцман вместо начальнического окрика приглашал «ребят» навалиться «всем миром», чтобы скорее «отмахнуть - и шабаш!..» Я отнюдь не преувеличиваю и передаю только факты...». Говоря про нравы и обычаи, установившиеся на крейсере, я назвал их «деревенскими», но это не совсем точно; такие нравы и обычаи должны вырабатываться в общих тюрьмах, конечно, при наличии мягкого и благожелательного начальства...» [8, с. 39].

На такие сухопутные устремление моряков обращали внимание и другие участники войны. Так Лутонин описал следующий случай. «Ввиду тесного обложения крепости на судах получено было приказание сформировать полные роты десанта для своза в случае надобности на берег. “Полтава” сформировала роту в 213 человек с двумя офицерами – мичманами Ломаном и Ренгартенем. Странное явление, при формировании роты от желающих идти драться на сухопутье отбоя не было, многим пришлось отказываться в зачислении. Не показывает ли это, что в душе почти каждый наш матрос сухопутный воин, что палуба для ног чуждая и на земле он стоит тверже» [5, с.59]. В будущем, если мы хотим иметь настоящий морской личный состав, надо брать в матросы тех, кто с детства привык к морю, чтобы любил бы свой корабль, как любит свой дом крестьянин-хлебопашец, и вот почему следовало бы привлечь во флот Финляндию – те с палубы не ушли бы драться на батареях и в траншеях.[5, с. 60] «Представляете ли вы себе, - вспоминал мичман

Корецкий с крейсера «Владимир Мономах», - что новобранцев 1905 г., уже тронутых разложением революции, нам приходилось учить по дороге считать до ста чтобы умели разбираться в прицелах при орудиях у которых старых комендоров было по одному или два. В случае убыли из строя одного, его заменял серый мужик, не выдавший ни одной пушки. Вот таким-то составом был укомплектован наш крейсер при 26 офицерах.» [4, с.24].

Таким образом можно сделать вывод, что русский флот испытывал серьезные трудности с комплектованием и подготовкой личного состава. Это, во многом предопределило поражение России в войне с Японией.

Литература:

1. Грибовский В.Ю. - Российский флот Тихого океана 1898-1905гг. История создания и гибели // В.Ю. Грибовский. - Военная книга: 2004 С. 27.
2. Грибовский, В.Ю. 1997. Личный состав российского флота в русско-японской войне 1904–1905 гг. В: Амирханов, Л.И. (ред.), Синдром Цусимы (с. 40–58). СПб.: Цитадель.
3. Кокцинский, И.М. Морские бои и сражения Русско-Японской войны или причина поражения: кризис управления //: И.М. Кокцинский Москва, "Фонд Андрея Первозванного", 2002 г., стр. 159-160.
4. Корецкий М.П. Крейсер I ранга "Владимир Мономах" в бою с японцами у о-ва Цусима 14-15 мая 1905 г. Морские записки", 1955г. Нью-Йорк XIII, № 2/3, стр. 24
5. Лутонин С.И. На броненосце "Полтава" в русско-японскую войну / Самара. – 2009. – С.60 Год: 2009
6. Морская хроника // Морской сборник, № 5,1906. с. 9–10.
7. Ростунов И.И. История русско-японской войны 1904–1905 гг. — М.: Наука, 1977. с. 384.
8. Семенов В.И. Расплата / В.И. Семенов. - Гангут 2009. – с.38

9. Шуберт, Б.К. Новое о войне: Воспоминания о морских походах 1904-1905 гг. Санкт-Петербург: // Б.К. Шуберт. - тип. Спб. т-ва печ. и изд. дела "Труд", 1907. С. 152-153.